

— Это не секта, а Общество небесных исследований! — решительно покачала головой старушка. По её словам, они занимались астрофизикой и астрологической метафизикой — исключительно научными исследованиями, никакой религиозщины. — Настоящее чудо! У них есть машина времени: стоит назвать имя, и она расскажет всё о твоих прошлых и будущих жизнях.

— Неужели правда такое чудо? — поддакнул Чжай Чэнь с самым серьёзным видом, держа в зубах косточку.

Видя, что он заинтересовался, тётушка Сюн воодушевилась. Она поднялась и протянула Чжай Чэню брошюру:

— Вот, посмотри, здесь всё очень понятно расписано.

Чжай Чэнь взял её и полистал. Дешёвое нелегальное издание: на тонкой серой бумаге красовались с виду солидные статьи и рисунки, но при беглом чтении текст оказывался полнейшей чушью. Вот только на задней обложке красовалась эмблема размером с монетку — глаз, вписанный в концентрические круги созвездий.

Секта Поклонения Звёздам!

Сделав вид, что внимательно изучает брошюру, Чжай Чэнь придвинулся к тётушке Сюн и спросил:

— А зачем вам эта астрофизика? Болезна-то она не лечит.

— Кто сказал, что не лечит? — возразила она. — Учитель говорил: если практиковать и искренне молиться, то когда наступит полное очищение тела, все застарелые болячки как рукой сним!

В этой одной фразе было столько информации, что Чжай Чэнь не сразу сообразил, какому божеству они молятся и практикуют. Пришлось сделать вид, будто он всё понимает:

— Надо же, как здорово! А мой врождённый недуг, из-за которого я без кислородного баллона жить не могу, получится вылечить?

Тётушка Сюн ткнула пальцем в брошюру и серьёзно заявила:

— Наверняка.

— Тогда... когда вы в следующий раз пойдёте на лекцию, возьмёте меня с собой?

От автора:

Мини-театр:

«В жизни всегда чего-то не хватает»

Генеральный директор Гао: В комнате слишком тихо, будто чего-то не хватает.

Чэньчэнь: Не хватает меня.

Яоцзы: На душе как-то беспокойно, будто чего-то не хватает.

Чэньчэнь: Не хватает денег.

Тётушка Сюн: В голове совсем пусто, будто чего-то не хватает.

Чэньчэнь: Не хватает извилины.

Услышав, что Чжай Чэнь хочет вступить в общество, тётушка Сюн очень обрадовалась и решила взять его с собой прямо сегодня днём:

— Занятия проходят каждый день, рассказывают просто замечательно! Сам сходишь и всё поймёшь.

— Брат Чэнь... — неодобрительно посмотрел на него Яоцзы.

Чжай Чэнь подмигнул ему, после чего с улыбкой потянулся за очередным рёбрышком:

— Вот и отлично, сегодня я как раз свободен.

После обеда старушка в прекрасном настроении засобиравлась на выход. Она аккуратно сложила «учебные материалы» в хозяйственную сумку, а затем отправилась на кухню за приготовленными утром жареными закусками, чтобы угостить «братьев и сестёр» по обществу. При этом она напевала под нос весёлый мотивчик:

«Планеты кружат вокруг звёзд, звёзды кружат вокруг Галактики, Галактика кружит вокруг Вселенной, а Вселенная кружит вокруг Небесного божества. И мы с тобой лишь электроны, спустившиеся в этот бренный мир».

Стихи ложились ровно, но мотив сильно напоминал музыку для уличных танцев на площадях — с навязчивым ритмичным битом. Мелодия врезалась в память мгновенно: стоило послушать дважды, и она сама собой начинала прокручиваться в голове.

— Брат Чэнь, лучше я пойду с мамой. Это Общество небесных исследований очень смахивает на финансовую пирамиду.

Раз уж всё удалось разузнать, дальше действовать было проще. Яоцзы не хотел обременять Чжай Чэня: ему и так было неловко из-за того, что пришлось просить в долг, а тратить чужое время на прослушивание сектантских лекций казалось и вовсе верхом неприличия.

— Ты? — Чжай Чэнь окинул Яоцзы взглядом с ног до головы. — Лучше не надо. Ещё решат, что ты пришёл громить лавочку, и полезут в драку.

— Ну и пусть лезут, я их, что ли, боюсь? — Яоцзы похлопал себя по крепкому бицепсу.

— Отставить! — Чжай Чэнь легонько пнул его. — Тут нужно действовать хитростью, смекаешь?

— Чэньчэнь, пойдём! — позвала тётушка Сюн. Она переоделась и теперь держала в руках увесистый пакет со снеками, напоминая школьницу, собравшуюся на экскурсию.

Чжай Чэнь отозвался, велел Яоцзы возвращаться к работе, а сам пошёл следом за старушкой.

Место для лекций располагалось неподалёку, в частном доме. Это здание было куда больше дома Яоцзы: четыре этажа, больше десятка комнат. Серая бетонная коробка выглядела угловатой и невзрачной, а на каждом окне стояли решётки из нержавеющей стали. Издалека дом напоминал недостроенную многоэтажку без наружной отделки или нелегальный дешёвый

хостел.

Тётушка Сюн повела его внутрь. Двора у дома не было, входная дверь вела прямо в помещение. Первый этаж походил на обычную жилую квартиру: старый диван, столы и стулья, на полу — дешёвая оранжевая плитка с узорами. На диване сидел сопливый мальчишка и, задрав покрытые пылью босые ноги, ел фруктовый лёд. Дешёвое лакомство, подкрашенное пищевыми красителями, таяло и капало ему на футболку, а он просто размазывал цветные потёки ладонью.

Ребёнок даже не поднял глаз на вошедших, продолжая пялиться в телевизор. Сверху доносилась громкая музыка, заглушающая звуки телепередачи, но мальчику было всё равно — он смотрел на экран с предельным вниманием. Тётушка Сюн достала из пластикового пакета жареное печенье, протянула его малышу и помогла собрать разбросанные по полу игрушки. Чжай Чэнь, не в силах совладать с любопытством, первым поднялся на второй этаж.

На втором этаже было куда оживлённее. Около десятка человек — и мужчины, и женщины, и старые, и молодые — ходили кругом около стола посреди комнаты, приплясывая под музыку. Это был тот самый навязчивый ритмичный бит. Замысловатые шаги, повороты, притоптывания то левой, то правой ногой — всё это выглядело несколько сложнее обычных уличных танцев. У Чжай Чэня возникло сюрреалистичное ощущение, будто он прошёл игру «Растения против зомби» и теперь наблюдает за победным танцем мертвецов.

Внезапно музыка оборвалась. Все как один повернули головы в его сторону, словно зомби, почуявшие живую плоть. Чжай Чэнь инстинктивно вцепился в лямку рюкзака, едва не выхватив кислородный баллон, чтобы расстрелять их всех на месте.

— Вы кто такие? — спросил один из них. Несколько человек медленно придвинулись ближе, на их лицах читалась настороженность.

Даже если проигрываешь количеством, нельзя терять лицо. Чжай Чэнь расслабился, принял небрежную позу и вскинул подбородок:

— Я пришёл послушать лекцию.

— Вы Звёздный посланник или Звёздное сияние? — К нему подошёл мужчина лет сорока с небольшим и смерил его оценивающим взглядом. Судя по непринуждённому тону и уверенному виду, он казался здесь своим.

В Обществе небесных исследований царила строгая иерархия. Рядовых верующих именовали Звёздным сиянием — это означало искру, призванную вновь разжечь блеск священных звёзд. Руководителей рангом выше звали Звёздными посланниками: они разносили искры веры и время от времени наведывались к коллегам на другие территории для обмена опытом. Отсюда и возник вопрос. Но Чжай Чэнь-то этого не знал!

Он на мгновение опешил, но затем уверенно выпалил свой игровой ранг:

— Звёздное сияние второго ранга!

— ...

— ...

В комнате воцарилось жутковатое молчание. Теперь к нему начали стягиваться уже все

присутствующие.

— Это мой племянник, я привела его послушать лекцию. У него слабое здоровье, и он надеется на милость Небесного божества, — вовремя вмешалась тётушка Сюн, спасая Чжай Чэня от участи быть растерзанным этой толпой «зомби».

Стоило ей это произнести, как атмосфера в комнате мгновенно потеплела.

— А, так ты наш новый товарищ! — добродушно рассмеялся мужчина и повлёк Чжай Чэня внутрь. Остальные тоже принялись дружелюбно здороваться с ним, демонстрируя крайнее радушие.

— У нас тут научный семинар по астрономии, мы обсуждаем исключительно научные теории. Ты сначала послушай: понравится — оставайся, не понравится — вреда всё равно не будет. Молодёжи полезно расширять кругозор и узнавать о небесных телах, — наперебой заговорили они, навязывая Чжай Чэню базовые постулаты своего учения.

— Идём, для начала определим твою прошлую жизнь, чтобы мы могли подобрать верный путь проповеди под твою судьбу, — мужчина настойчиво потащил Чжай Чэня в соседнюю комнату, напоминая нетерпеливого зазывалу из публичного дома, спешащего представить клиента девице.

В камерке были плотно задёрнуты шторы. В полумраке высился аппарат, похожий на старый аркадный автомат. Его экран то загорался, то гас, наводя жуть. Мужчина велел Чжай Чэню ввести имя и возраст, чтобы «Око небес» могло раскрыть тайны его прошлых жизней.

— ...

В других религиях гадают по руке, черепу или бросают жребий, но гадание с помощью автомата Чжай Чэнь видел впервые. Это же точь-в-точь как интернет-тесты в духе «Введи имя и узнай свою судьбу» — копеечная забава двадцатилетней давности, и надо же, ей до сих пор кого-то дурят!

Чжай Чэнь оглядел аппарат со всех сторон и небрежно вбил свой игровой ник — «Кислородный супермен». Экран на мгновение погас, словно автомат из всех сил пытался отыскать в анналах пятидесятилетней истории этого самого Кислородного супермена, силясь понять, кем он был — простым пахарем или великим императором. Секунд через пять на дисплее высветился результат:

«В прошлой жизни вы были отважным и грозным полководцем, стяжавшим великую славу, но лишившим жизни бесчисленное множество людей. Обида и злость убитых вами душ не дают вам покоя, навлекая невзгоды в нынешнем воплощении. Оттого вы обречены либо на вечные неудачи, либо на немощь и болезни».

— Погодите, разве у нас тут не научные исследования? Откуда взялись прошлые жизни? — Чжай Чэнь едва сдерживал смех. Ему пришлось пребольно ущипнуть себя за бедро, чтобы сохранить серьёзное выражение лица.